

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ И СИМВОЛИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКИХ И КАРАКАЛПАКСКИХ СКАЗКАХ

Ажибекова Гульсара Женгисбаевна

3-курс докторант Каракалпакского государственного университета

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19855600>

Аннотация. В статье рассматривается метафорическое и символическое осмысление времени в английских и каракалпакских фольклорных нарративах. Выявлено, что в каракалпакских текстах время носит циклический и мифологизированный характер, тогда как в английских — преимущественно линейный. При этом в обеих традициях время выполняет важную смысловую функцию, отражая идеи испытания, трансформации и морального воздаяния.

Ключевые слова: концепт времени, метафора, символика, фольклор

В условиях сравнительного лингвокогнитивного анализа английских и каракалпакских народных фольклорных нарративов концепт времени проявляется не только как хронологическая категория, но, прежде всего, как сложная метафорическая и символическая структура, отражающая культурно-ментальные модели восприятия мира [3, 114-121]. Иначе говоря, время функционирует как семиотический механизм, посредством которого организуется сюжет, задаётся динамика действий и формируется ценностная картина мира [2].

Прежде всего, следует отметить, что в каракалпакских текстах, таких как «Shimshiq túlkinini qalay jeńdi?» и «Arıslan hám túlki», время представлено в обобщённо-мифологизированной форме. Начальная формула «Buringi ótken zamanda» («в давние времена») указывает на внеисторическое прошлое, тем самым переводя повествование в плоскость универсального опыта. Следовательно, время здесь выступает как символ «первоначального порядка», где события не привязаны к конкретной исторической реальности, а приобретают архетипический характер.

Кроме того, в тексте «Shimshiq túlkinini qalay jeńdi?» временные маркеры выражены через повторяющиеся конструкции «bir kün», «bir waqıtta», что свидетельствует о цикличности событий. Например, взаимодействие лисы и воробья разворачивается как серия повторяющихся эпизодов, где каждое новое действие воспроизводит типичную модель поведения. Таким образом, время метафорически осмысливается как «замкнутый круг», в котором повторяются опасность, хитрость и спасение [4].

С другой стороны, в тексте «Arıslan hám túlki» время приобретает линейно-смысловой характер: последовательность «встреча — обман — разоблачение» формирует причинно-следственную цепочку. Однако и здесь временная линия служит не столько отражением реальности, сколько символом справедливости: каждое действие неизбежно ведёт к результату. Иначе говоря, время функционирует как метафора возмездия и морального порядка.

Более того, важную роль играет категория внезапности, выражаемая словами «birden», «bir waqıtta», которые обозначают резкое изменение хода событий. Следовательно, время в каракалпакских нарративах может «прерываться», нарушая линейность и подчеркивая динамичность повествования.

Если же обратиться к английским фольклорным нарративам, можно наблюдать сходные и отличительные черты. Например, в тексте «The Fox and the Crow» временная структура организована через последовательные маркеры: “one day”, “then”, “after that”. Сюжет развивается линейно: лиса замечает ворону, льстит ей, получает сыр. Однако данная линейность также имеет символическое значение: время здесь отражает постепенное раскрытие обмана и служит метафорой интеллектуального превосходства.

Аналогично, в «The Lion and the Mouse» временные маркеры («once», «later», «after some time») структурируют развитие событий от силы к милосердию и далее к вознаграждению. Сначала лев проявляет власть, затем — милость, а позже мышь спасает его. Таким образом, время становится метафорой взаимности и моральной закономерности: добро, совершённое в прошлом, возвращается в будущем.

В тексте «The Three Little Pigs» временная организация также линейна, однако она дополнительно усиливается повторяемостью: “the first day”, “the next day”, “the following day”. Здесь наблюдается сочетание линейности и цикличности, поскольку действия волка повторяются трижды. Следовательно, время приобретает двойственную природу: с одной стороны, оно движется вперёд, с другой — воспроизводит повторяющуюся модель угрозы и защиты.

Кроме того, в английских нарративах важную роль играет концепт «конечного времени», выраженный формулами “in the end”, “finally”. Эти маркеры подчеркивают завершённость процесса и достижение результата. В каракалпакских текстах подобная финализация выражена менее явно, поскольку повествование часто ориентировано на повторяемость и открытость структуры [1].

Вместе с тем, в обеих традициях время тесно связано с поведенческими моделями персонажей. Например, повторяемость действий лисы как в каракалпакских, так и в английских текстах указывает на её устойчивую характеристику — хитрость. Следовательно, время выступает не только как структурный элемент, но и как средство типизации персонажа.

Наконец, следует подчеркнуть, что в обоих культурных пространствах время выполняет аксиологическую функцию. Оно маркирует переходы: от опасности к спасению, от ошибки к наказанию, от хаоса к порядку. Однако, если в английских фольклорных нарративах доминирует идея линейного прогресса и завершённости, то в каракалпакских — идея цикличности, повторяемости и открытости.

Таким образом, метафорическое и символическое осмысление времени в английских и каракалпакских фольклорных нарративах демонстрирует как универсальные когнитивные механизмы (линейность, цикличность, моральная обусловленность), так и культурно-специфические особенности, отражающие различия в моделях восприятия времени и мира в целом.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Коннова, М. Н. (2007). Концептуальные метафоры времени в современном английском языке.
2. Ляшенко, А. Е. (2025). Категория времени в понятийной и метафорической картинах мира (на материале английского, испанского и русского языков) (Doctoral

dissertation, Сибирский федеральный университет).

3. Селеева, Ц. Б. (2017). Структура калмыцких богатырских сказок в свете морфологической теории ВЯ Проппа. Вестник Северо-Восточного федерального университета им. МК Аммосова, (4 (60)), 114-121.

4. Qaraqalpaq xalıq ertekleri. – Nókis: «Bilim» baspası, 2018.